
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

УДК 376.112.4

Некоторые аспекты исправления осужденных женщин в 1980-х годах

Ефименко Александр Александрович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры организации исполнения наказаний,
ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Томск.

E-mail: AAE.13@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0589-1116

Аннотация. Статья посвящена изучению и анализу воспитательной работы с осужденными женщинами в исправительно-трудовых учреждениях. Предпринята попытка описать особенности идейно-политического, трудового, нравственного, атеистического воспитания в 1980-х годах в местах лишения свободы. Акцентировано внимание на дифференциацию учебно-воспитательной работы с различными группами осужденных женщин.

Обозначена роль образования как одного из средства исправления осужденных с нейтральным отношением к общественно-полезной деятельности. Выделена роль самодеятельных, общественных и религиозных организаций в воспитании женщин с психическими аномалиями и физическими недостатками.

Автор статью приходит к убеждению, что эффективность воспитательной работы по исправлению и перевоспитанию осужденных женщин в 1980-х годах достигалась научно обоснованной организацией, сочетанием необходимых средств и методов проведения идейно политических мероприятий.

Ключевые слова: исправление, осужденные женщины, нравственное воспитание, исправительно-трудовые учреждения, воспитательная работа.

Воспитательный и педагогический процесс с осужденными женщинами в местах лишения свободы имеет свои специфические особенности. Женщины тяжело переносят изоляцию от общества, теряют веру в будущее, в возможность сохранить семью или приобрести ее. В связи с эмоциональной ранимостью психологическое воздействие кары сказывается сильнее, с возможными состояниями фрустрации, ложной незащищенности, депрессии или агрессии.

По нашему мнению, особый интерес представляет опыт воспитательной работы с осужденными женщинами в 1980-х годах. Процесс исправления строился по несколько общим направлениям:

- разъяснение коммунистической морали и права, принципов советской исправительно-трудовой политики [4];
- формирование социально значимых жизненных перспектив;
- организация самовоспитания [3].

Подчеркнем, что с легкой самовнушаемостью и повышенной эмоциональностью женщины легче включаются в процесс самовоспитания, в поиски идеала для подражания, что снижает внутреннюю и внешнюю сопротивляемость воспитательным воздействиям.

Замечено, что в исправительно-трудовых учреждениях (далее – ИТУ) осужденные женщины легко объединялись в группы в силу четко выраженной потребности общения, охотно участвовали в работе самодеятельных организаций. Если для мужчин характерна сдержанность, например, при оценке на совете коллектива отряда действий другого осужденного, то женщинам, особенно из числа активисток, свойственна решительность в оценке действий.

Проведенные нами исследования показывают, что чувство дружбы в местах лишения свободы у осужденных женщин деформировано, как правило, они открыто подчеркивают недостатки и ошибки других, стараясь представить с лучшей стороны себя перед администрацией учреждения. Поэтому малые группы в женских ИТУ были нестабильными и легко распадались. Причиной этого являлась «утечка информации», которой обменивались женщины в процессе общения. Раздоры, сплетни, частые, порой беспричинные, конфликты заканчивались драками и преступлениями.

Зачастую женщины проявляли слабый интерес к политическим проблемам; порядка 60 % не желали вникать в суть внешнеполитических вопросов, поднимаемых в печати, практически не подписывались на печатные издания. Примерно у 27 % женщин наблюдался невысокий уровень политического сознания, ограниченность мировоззрения, слабый интерес к общественным вопросам, это предполагало особую методику проведения политико-массовых мероприятий среди женщин с использованием различных технических средств и наглядной агитации. Женщины, как правило, с интересом реагировали на выступление политгрупповода, если он умело излагал отдельные примеры, близкие и понятные осужденным. Политзанятия, политинформации и политчасы проходили успешно, если воспитатель в интересной форме раскрывал в своих выступлениях роль и значение женщины – матери, труженицы, общественного деятеля, исходя из материалов съездов КПСС [6].

Идейно-политическое воспитание женщин было органически связано с их нравственным и трудовым перевоспитанием. Организация просветительской работы, направленной на эстетическое образование женщин, формировало у осужденных правильные представления о труде как политической и нравственной категории.

Нравственное и трудовое воспитание формировало у осужденных женщин восприятие трудовой деятельности как общественно значимой [5]. Однако для осужденных женского пола был недопустим тяжелый труд, неблагоприятный для их здоровья.

Особая роль отводилась атеистическому воспитанию осужденных женщин. Большинство осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, не являлись верующими, но среди них больше, чем среди мужчин, подверженных религиозным предрассудкам и суевериям. Явления природы и даже свои поступки некоторые связывали с волей бога, верили в приметы, в вещие сны, гадания и предсказания. Встречались сектантки, религиозные фанатики, работа с которыми требовала особых подходов.

Следует указать, что значительная часть неверующих придерживалась религиозных обрядов, увлекалась религиозными ритуалами [3]. Поэтому педагогическое воздействие, направленное на формирование у осужденных женщин научно-политического мировоззрения, организовывалось без оскорбления религиозных чувств. Большую помощь оказывала антирелигиозная пропаганда, выступления ранее верующих, изучение учебных дисциплин естественно-математического цикла.

Наличие семьи у осужденной сказывалось на ее поведении в колонии, на стремление выйти досрочно на свободу. Несомненно, потеря интереса у женщин к своей внешности, отсутствие стремления выглядеть внешне лучше, чем окружающие, может служить верным симптомом ухудшения у осужденной психического, физиологического и нравственного состояния.

Обращает на себя внимание тот факт, что в 1980-х годах распределение осужденных женщин осуществлялось по известным в практике группам, что помогало выявить некоторые особенности педагогического процесса. Условно выделялись следующие группы:

- актив, нейтральная группа, пассив;
- злостные нарушители режима;
- алкоголички;
- молодые женщины, переведенные из воспитательных трудовых колоний (далее – ВТК);
- женщины с психическими аномалиями и физическими недостатками;
- матери с детьми;
- неоднократно судимые.

Беря за основу степень педагогической запущенности, учитывалась иная дифференциация женщин, выделялись группы с положительным и отрицательным отношением к процессу исправления.

Повышенная сопротивляемость педагогическому воздействию характерна для лиц, выделенных в группы: злостные нарушители режима; алкоголички; молодые женщины, переведенные из ВТК; женщины с физическими и психическими аномалиями; неоднократно судимые.

Характерным для первой группы являлось стремление поддержать воспитательные требования сотрудников ИТУ. В то же время показательно для них качественное непостоянство, вызванное рядом объективных факторов: уровень развития коллектива осужденных; подготовленность начальника отряда к работе с коллективом; исполнение актов, связанных с амнистией. Пределы колебания актива от 30 до 50 % от общего количества осужденных. Считалось, что данная группа была легко управляема воспитателями. К активу относилась группа женщин, составляющих его резерв (30–35 %).

Активистками из числа осужденных женщин являлись в основном лица с большим сроком наказания, осужденные за хищение государственного имущества с использованием служебного положения, за взяточничество. Это лица с высоким уровнем образования, правильно оценивающие свое положение, срок наказания, безоговорочно принимающие требования администрации, охотно вступающие в самостоятельные организации. Несомненно, такая категория женщин умела четко и доходчиво выражать свои мысли и аргументировать их.

Осужденные с низким уровнем образования прислушивались к женщинам-активисткам, нередко делились с ними сокровенными мыслями, принимали их точку зрения, прислушивались к их мнению и нередко пересматривали свое прошлое, анализировали настоящее, задумывались о будущей жизни [1].

Иную группу составлял пассив (нейтральная группа). Женщины этой группы внешне не проявляли своего отношения к требованиям администрации ИТУ. Как показывала практика, некоторые из них играли роль «двурушников» – действия администрации принимали вопреки своим внутренним убеждениям, но скрытно поддерживали действия отрицательной части осужденных [4]. Эта категория женщин требовала к себе пристального внимания с целью последующего разрушения их привычек приспособленческого поведения и формирования у них социалистической морали. Женщины с нейтральной направленностью на общих собраниях молчали, равнодушно слушали выступления нарушителей режима и воспитателей, старались убедить окружающих в своей невинности. Они посещали все мероприятия, но отказывались всячески от поручений под любым предлогом, воздерживались вступать в самостоятельные организации.

Особенностью работы с этой категорией лиц являлась усиленная работа воспитателей по формированию политического, правового и нравственного сознания, так как они убеждены в своей правоте и невинности, в несправедливости советского

правосудия. При выходе на свободу такие женщины не меняли своего мнения, навязывали его другим гражданам. Нейтрализация их влияния на массу осужденных составляла вторую особенность воспитательной работы с этой категорией женщин.

Известно, что осужденным женщинам, имеющих грудных детей, предоставлялась возможность, в соответствии с советским законодательством, кормления и ухода за ними в условиях «дома ребенка». По мнению сотрудников ИТУ того времени, педагогический процесс с этой категорией осложнялся, потому что абсолютное подчинение женщиной-матерью распорядка дня кормления ребенка и помещению его делает поведение большинства из них конфликтным. Иногда они отказывались от общественных поручений, ссылаясь на материнские обязанности, хотя некоторые из них только на словах верны материнским чувствам. Однозначно, что спецификой работы является разъяснение им прав и обязанностей, соответствующих положений Конституции СССР, формирование у них материнских чувств.

К группе семейных женщин относились лица с большим сроком наказания, совершившие должностные преступления и растрату. Уверенность в своей семье, систематическая переписка и свидания делали семейных женщин педагогически благоприятными. Сложнее было с теми, кто откровенно игнорировал требования администрации, например, с лицами, возвращенными в ИТУ со строек народного хозяйства. Состав такой группы обычно стабильный и по количеству незначительный, поведение разнообразное, от скрытой неприязни к администрации и воспитательным воздействиям до демонстративного их игнорирования. Практика показала, что женщины, относящиеся к злостным нарушителям режима, – это люди с тяжелым прошлым. Если ложное достоинство мешало некоторым осужденным мужчинам реагировать на отношение администрации, построенное на гуманном, справедливом, требовательном отношении к ним, то женщины легче поддавались педагогическим приемам и различным формам воспитательного воздействия.

К женщинам, страдающим алкогольной зависимостью, применялась дополнительная мера наказания (ст. 62 УК РСФСР) – принудительное лечение от алкоголизма. Для этой категории характерна ярко выраженная эгоистическая жизненная позиция и элементы приспособленчества, не выделялись из общей массы, не нарушали режим, умели работать, зачастую принимали участие в работе самодеятельных организаций. Внешне, как подтверждала практика, эта категория лиц благоприятна с точки зрения перевоспитания. Однако положительное поведение этих женщин проявлялось только в местах лишения свободы. По мнению ряда исследователей, такая группа женщин нуждалась в том, что наряду с воспитательными мероприятиями и строгим контролем большое внимание должно уделяться организации их самовоспитания. Некоторые женщины переоценивали собственные возможности, лгали, были раздражительными, несамокритичными, легко поддавались коллективным влияниям. Другая часть верила активисткам и считалась с их мнением, со страхом думала о жизни на свободе, так как не уверена в своей самостоятельности.

Подчеркнем, что различные поручения, организация их самоотчета, самопринуждение в единстве с общественным воздействием коллектива осужденных – воспитательные формы, применимые к группе женщин, страдающих алкоголизмом.

Доля молодых женщин, переведенных из ВТК, составляла примерно 10 %. Неустойчивость убеждений и характера, духовная нищета ярко выражались в форме бравады и цинизма в поведении. Однако их склонность к общению, тяга к романтике, эмоциональная отзывчивость, стремление к самоутверждению, к правдивости обуславливали особую методику педагогического воздействия [2]. Особенностью воспитательной работы являлось управление их общением, формирование убеждений, взглядов с учетом возраста и, по возможности, интересов. Отсутствие у молодых женщин жизненного опыта, неумелое общение использовалось опытными преступницами, способными увлечь молодежь преступной романтикой. Для некоторой части этой

категории женщин были характерны состояния фрустрации или депрессии (особенно на начальном этапе пребывания в ИТУ), неверие в возможность в будущем жить нормально, они теряли надежду создать семью или сохранить имеющуюся, прекращали переписку со знакомыми, друзьями, скрывали место пребывания. Вера молодой женщины в перспективу являлась огромным стимулом в ее исправлении. Несомненно, помочь найти близких сердцу людей, правильно наметить жизненную перспективу – одно из направлений педагогической деятельности.

Женщины с психическими аномалиями и физическими недостатками составляли особую группу. Неврозы в самых ярких проявлениях, психозы в ярко выраженных формах: агрессивность и депрессия. Психопатические личности из числа осужденных женщин подозрительны к администрации и окружающим осужденным. Их поведению сопутствовала мания величия или наоборот угнетенное состояние, навязчивые мысли и идеи. Лица с психическими аномалиями легко возбудимы [2]. Частое возбуждение превалирует над торможением. Их преследует ложное чувство незащищенности. Состояние обреченности вызывает фрустрацию, крушение надежд в будущее. В таком случае данная группа нуждалась не только в педагогическом, но и в медикаментозном воздействии.

Неоднократно судимые – закоренелые преступницы с ущербным мировоззрением. Например, осужденная, трижды судимая за государственные хищения, в разговоре высказывала мысль, что после освобождения не собирается трудиться, так как не умеет жить на «гроши». Подобных себе по взглядам она считала правильно ориентирующимися в жизни. В этом случае было важно дать почувствовать осужденной силу кары, понять один из принципов исправительно-трудовой политики государства – неотвратимость наказания за совершенное противоправное деяние.

Таким образом, рассматривая особенности работы с различными группами женщин в 1980-х годах, следует подчеркнуть, что в процессе воспитательной работы к ним были применимы все общие методы, средства и формы: массовые, коллективные, групповые, индивидуальные. Вся воспитательная работа, осуществляемая в женских ИТУ, строилась в соответствии с принципами исправительно-трудовой педагогики.

Попытка провести ретроспективный анализ организации воспитательной работы с осужденными женщинами в местах лишения свободы в 1980-х годах предпринята с целью обобщения данного опыта и возможности интеграции его в современную образовательную систему, функционирующую в исправительных учреждениях.

Список литературы

1. Ефименко А. А., Сидакова М. А. Особенности воспитательной работы с осужденными к лишению свободы женщинами на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы // Вестник самарского юридического института: научно-практический журнал. 2018. №3 (29). С. 109–115.
2. Ефименко А. А. Из опыта организации социальной помощи женщинам, отбывающим наказание в виде лишения свободы // Вопросы современной науки и практики. 2019. №1 (1). С. 13–18.
3. Исправительно-трудовая педагогика / Под ред. И. Т. Богатырева. М., 1978, гл.19.
4. Кузьмин С. И. Деятельность мест лишения свободы в период с 1969 по конец 80-х годов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. №8. С. 33–36.
5. Михайлов А. Н., Цветкова Н. В., Махнёва О. А. Особенности формирования трудовой мотивации осужденных, как средства исправления осужденных // Вопросы современной науки и практики. 2020. №2 (3). С. 112–116.
6. Радкевич В. С., Швырков Г. Ю., Зубчанинов А. В., Щекотихина В.Е. Виды трудовой деятельности лиц, осужденных к лишению свободы. М: Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД СССР, 1987. 55 с.